

@@@@@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@

ЭРНСТ КЛЕМЕНТЬЕВ

ПОЧТИ ЗАКОНЧЕННЫЙ ПОРТРЕТ...

***Собрание сочинений
(не полное)***

КИЕВ - 1998г.

@@@@@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@ @@@@

Родина - дом, где живет моя мать,
Слов не нашел по другому сказать,
Родина - поле, где хлеб колосится,
Родина - лес, где прохлада струится,
Где ручеек под осокой блестит,
В зарослях сосен, березок, ракит.

Родина - улица детства и юности,
Где постигал я науки премудрости,
Где по весне на плотах воевал,
Летом в пруду пескарей добывал,
Дрался, влюблялся, рассветы встречал,
И ремесло на всю жизнь выбирал.

Родина - город, где встретил я женщину,
Ту, что судьбой мне, как видно, обещана,
С ней испытал я и радость и грусть,
Дом с ней построил и этим горжусь.

Родина - речка спокойная, чистая,
Где по утру гладь воды серебристая,
В этой реке есть и мой ручеек,
Эта река нашей жизни поток,
Что разливается в море бескрайнее,
Где отражается небо хрустальное.

Горы и космос, и кустик смородины -
Это мое понимание Родины.

Каждый человек о жизни размышляет,
Кому - то верит, кому - то возражает,
Но почему - то это никого не удивляет.
Наоборот, такое часто раздражает.
От этих размышлений нам - то, что за прок,
Ведь каждый сам себе и гений и пророк.
Другое дело, если эти размышления
Зарифмовать и спеть под настроение,
Да вставить залихватский оборот,
Тут люди говорят: "Смотрите, во дает!"

За окном моим капли тук тук-тук,
Добрый дождь прошел, изменил все вдруг,
Напоил траву и умыл листву,
Сам умчался вдаль, унеся жару.

Приходи скорей! Сколько можно ждать?
От любви - жары трудно мне дышать,
Приходи дождем, сладкой свежестью,
Напои меня лаской, нежностью.

Легкий след в саду чуть примял траву,
По траве пойду и тебя найду,
Где цветы расой умываются,
К солнцу тянутся, улыбаются.

Февраль

Музыка ветра во мне зазвучала,
Вот и кончаются зимние сны,
Время пришло начинать все сначала,
Кто - то включил позывные весны.

Март

То слякоть, то мороз, то чуточку тепла,
Дневной веселый свет бьет по глазам дуплетом,
Тюльпаны продают за штуку три рубля
И воробы орут... Весна по всем приметам.

По мотивам Амании Аракелян

Осень в поле кинула озими ковер,
И зима затягала с летом долгий спор,
То тепло, то холодно, то светло, то хмаръ,
В сердце зачарованном август и январь.
По ковру осеннему ветер лист несет,
По теплу весеннему дождик слезы льет.
Нежданно и непрошено настали холода,
Снегом запорошена молодость моя.

Нынче время такое - все куда - то мигрируют,
Состоянье покоя - людям не импонирует,
Пробиваются с боем к самолету, к автобусу,
По земле люди бегают, словно мухи по глобусу,
Поезда переполнены, корабли перегружены,
Все гостиницы заняты, а вокзалы запружены.
За билетами очередь. Все спешат, все волнуются,
Улететь все стараются, а погода все хмуриится.
Кто на Дальний Восток, а кто в Среднюю Азию,
Очень хочется мне вновь увидеть Абхазию...

Поэт - не тот, кто складно врет
И рифмами играет,
А тот, кто сердце рвет
И душу обнажает.
Кому чужая боль - больнее, чем своя,
Так очень трудно, но иначе жить нельзя!
Корявый стих поймут, простят шероховатость,
Когда в строке найдут и правду и завязтость.
Я понимаю так, сейчас я не об этом.
В любой работе надо быть хоть чуточку поэтом.

Совет начинающим

Мечтают барды, как прославиться и я таков,
Сначала надо бы понравиться у земляков,
А для того придумать песенку, воспеть лиман,

И чтобы город был не Белгород, а Аккерман,
Не подведет нас эта тема и как итог
Я обещаю, что богема у Ваших ног!

Листая местные издания, прослушав песен океан,
Оторопел я от сознания: "Ах, извините, я профан!"
Совет мой стар как мироздание, мой план сплошной самообман.
Давно рифмует наша братия "Лиман, туман и Аккерман".

СЕМИНАРСКАЯ, 13

И.И. и Н.Г. Рядченко

Одесская гавань откроет свой створ,
Сюда захожу я, как старый линкор.
Пусть краска облезла, надраена медь,
В честь встречи положено нам погудеть.

Иванова пристань - родной сердцу дом,
корабль у пирса, сидим за столом.
Здесь мне разрешают трепаться и врать,
но здесь невозможно темнить или лгать.

Прекрасное чувство - сердец унисон,
И тихая песня под струн перезвон.
Ну, кто говорит, что пора нам на слом,
Вот солнышко встанет и в море пойдет.

Ну, что посидели? Разводим пары,
До будущей встречи, до новой поры.
Разлука, как скука, вдруг стянет кольцом,
Легко прихожу, а прощаюсь с трудом!

В ЧЕСТЬ ВАС СТИХОТВОРЕНIE

Г. И.

Себе я дал зарок и я его сдержу,
Пока не напишу в честь Вас стихотворение,
Я Вам не позвоню, я Вам не покажусь,
Пусть будет мне на то и свыше повеление.
Мне не давался слог, я сочинять не мог,
Гитары нежный звук не вызывал волнения.
Ах! Если бы не Вы, куда бы занесли
Без Вашей доброты меня мои сомнения.

Я начал оживать, я начал сочинять,
Порою на чуть - чуть приходит вдохновение.
А виноваты Вы, что мне легко дышать,
И я засел писать в честь Вас стихотворение.
Вот так прошла зима, умчались холода,
Бушует за окном весеннее кипение.
Я музыку найду, мы встретимся тогда,
Я пропою для Вас свое стихотворение.

КАМЕННОЕ ЛИЦО

П. Е.

Вот опять я стою на эстраде,
Песней рву отчужденья кольцо,
Вижу в пятом ряду, как в засаде,
Чье-то каменно лицо.
Как дойти мне туда - нету лоций,
Лишь гитара да сердце мое,
Но, а в пятом ряду ноль эмоций,
Только каменное лицо.

Вслед за мной зал смеется и плачет,
Лед растаял, мы все за одно,
Почему же никак не контактичит
Это каменное лицо?
Зал смеется - мне этого мало,
Очень холодно лишь от того ,
Что сидит безучастно и вяло
Это каменное лицо.

Довожу сам себя до экстаза,
Лишь для пятого ряда пою,
Я растратил себя до отказа.
"Улыбнитесь! " - в душе я молю.
В арсенале моем нет металла,
Только песня - оружье мое,
Очень жаль, что уходит из зала
Это каменное лицо.

Я с гитарой иду на эстраду,
Как на казнь сам себя вывожу,
Не прошу я за песни награду,
Просто людям ни петь не могу.
Я ищу свою песню как правду,
Чтобы было на сердце светло,
Чтоб оттаяло и засияло
Даже каменное лицо.

Сестричке Олечке

УЕХАЛ ПОЕЗД (песня)

Уехал поезд, увез мечту
И опустело в родном kraю.
Дорога радость подарит путь,
А мне оставит печаль да грусть.

А я не люблю, когда уезжают,
Когда упливают, когда улетают,
Ведь эта разлука она же бывает
Порой ненадолго, порой навсегда.

Но знаю скоро, придет пора,
И за мечтою уеду я,
Умчится поезд за поворот,

А кто - то скажет иль пропоет.

А я не люблю, когда уезжают,
Когда упливают, когда улетают,
Ведь эта разлука она же бывает
Порой ненадолго, порой навсегда.

Нам не сидится, такой уж век,
В дорогу тянет увидеть свет,
А у дороги граница есть
Печаль прощаний да радость встреч.

А я не люблю, когда уезжают,
Но без расставаний и встреч не бывает.
Разлука проходит, нас счастье находит
Порой ненадолго, порой навсегда.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО (песня)

А нам в сорок первом птенцам желторотым
Война не беда, а сплошная игра,
Играли в разведку, в лихие налеты,
Все так интересно. В атаку! Ура!
Макуху жевали. Конфет и не ждали,
Учились курить самокрутки из мха,
К винтовкам из теса затворы цепляли,
Сорвав от окна шпингалет втихаря.

Военное детство, лихие года,
Но помним тепло мы, а не холода.

Немецкий учить пацаны не желали,
Проклятая " немка " - нет хуже врага!
С уроков ее мы частенько сбегали,
Но сколько учиться? На фронт нам пора.
Не досыта ели, а быстро взрослели,
Сажали картошку, метали стога,
И в полную силу работать хотели,
А были - то мы все равно мелюзга.

Военное детство, лихие года,
Но помним тепло мы, а не холода.

Таким вот, как я, пацанам желторотым,
Сначала война была как игра,
Не знали тогда, что нет хуже работы,
Какая на взрослых свалилась беда.
Когда в сорок пятом бои отгребели,
Вернула нас в детство победы весна,
Себе до сих пор мы простить не сумели,
Что поздно родились, Родная земля.

Военное детство, лихие года,
Но помним тепло мы, а не холода.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БЕЗ ВОЙНЫ (песня)

Солнце яркое. Зелень буйная.
Как весенний гром чей - то крик:
“Больше нет войны. Победили мы!” -
Так запомнился этот миг.
Горе сырало, не засыпало,
Сила кончилась у беды.
Столько радости людям выпало
В этот первый день без войны.

И стоят столы вдоль по улице,
На столах еда да вино,
Обнимаются и целуются,
На душе тепло и светло.
Силу грозную победили мы,
Защищали мир от беды.
Столько радости людям выпало
В этот первый день без войны.

Незнакомые и знакомые -
Все одна семья, все родня.
Вместе сдюжили, вместе вынесли
Свою Родину из огня.
Больше нет войны, победили мы,
Заслонили мир от беды.
Столько радости людям выпало
В этот первый день без войны.

Нынче солнышко снова яркое,
Льется музыка над землей,
Но забыть нельзя время страшное,
Опалившее нас войной.
Силу грозную одолели мы,
Защищали мир от беды,
Чтоб навеки стал светлым праздником
Этот первый день без войны.

ПОРЯДОК МОРСКОЙ (песня)

Четыре года был мне домом
Эсминец типа “Тридцать бис”,
Волна соленая со стоном
Меня бросала вверх и вниз.
Но у причала и в походе,
Во время вахты боевой
На корабле всегда особый
Порядок морской!

Слова просты, а смысл глубокий,
В них честь и совесть моряка.
Закон и добрый и жестокий
И существует он века.
И пусть порою непогода

В лицо бросает вызов свой.
В матросском сердце остается
Порядок морской!

Давным-давно хожу я в штатском,
На море с берега гляжу,
Но помню флотскую закваску
И честью флотской дорожу.
Спроси меня: "Как жизнь, братишка?"
Отвечу: "Всякая порой,
Но в самом главном - курс прямой,
Порядок морской!"

БЕЛГОРОД - ДНЕСТРОВСКИЙ (песня)

На краю степи былинной,
Где Днестра разлив широкий,
Ты стоишь зеленым садом,
Стражем древности глубокой.

Белгород - Днестровский
Тихий небольшой,
Где нашел я счастье,
Где мой дом родной.

Пусть на карте ты отмечен
Только точечко скромной,
Но в тебе тепло и сила
Моей Родины огромной.

Белгород - Днестровский
Мой родной причал,
Где нашел я счастье,
Радость повстречал.

Мне еще бродить по свету,
Видеть и жару и вьюгу,
Но в любом краю далеком
О тебе я помнить буду:

Белгород - Днестровский
Город над волной,
Где нашел я счастье,
Где мой дом родной.

1978г.

УЛИЦЫ МОИ (песня)

Я по городу иду на закате дня,
Тихую мелодию шепчут тополя.
И в воспоминаниях в юность возвращусь,
Улицы знакомые пусть развеют грусть.

Кишиневская, Измаильская,
Плавневая, Шабская
И Приморская.

Над вечерним городом потемнела синь,
Отцвела акация, пролетела жизнь.
Может сделал, что ни так на своем пути,
Если в чем - то виноват, улица, прости.

Кишиневская, Измаильская,
Плавневая, Шабская
И Приморская.

Возвращаюсь я домой, звездочки горят,
Старые шелковицы тихо шелестят,
Сердце успокоилось. Нет родней земли.
Мне без вас никак нельзя, улицы мои.

Кишиневская, Измаильская,
Плавневая, Шабская
И Приморская,

И заветная моя - Молодежная!

1990г.

*Написал, когда ждал самолет в аэропорту
г. Куйбышева (г. Самара)*

КАМЕНОТЕС (песня)

2500 лет г. Белгород-Днестровскому

На берегу стояли скалы,
А мимо судно шло из-за бугра,
В команде был веселый малый -
Каменотес, чудак, по прозвищу "Гора".
И он сказал: "Как надоела качка,
Гребешь, гребешь и все вода, вода,
У этих скал мне встретится рыбачка,
Бросай концы!" и загремели якоря:
 Куда ходить? и что ловить?
 Ну, что искать еще на белом свете?
 Построю дом на берегу и буду жить,
 Здесь будет лучший город на планете.
Скрипели тали, топоры стучали,
Ломали дикий камень на скале,
Каменотесы устали не знали,
Так белый город появился на Днестре.
И шли века, здесь люди оседали,
Хватало камня каждому на дом,
И, между прочим, здесь все очень процветали,
И распевали песенку притом:
 Куда ходить? и что ловить?
 Ну, что искать еще на белом свете?

Как хорошо на этом месте жить,
Здесь самый лучший город на планете.
Кусок скалы еще оттапали под крепость,
Ах, люди, мы не можем без потерь!
Стояла долго крепость как нелепость,
Экскурсии ведем сюда теперь.
Не стало скал, а город стал
Жемчужиной Днестровского лимана.
Я тоже этот край облюбовал
И говорю без всякого обмана:
Куда ходить? и что ловить?
Ну, что искать еще на белом свете?
Как хорошо на этом месте жить,
Здесь самый лучший город на планете.

ДОМ ОФИЦЕРОВ (песня)

Вот и настал праздничный час, празднуем мы юбилей,
Вы извините, спою сейчас я о судьбе своей.
Дом офицеров. Начало весны. Синие вечера.
Сколько промчалось лет с той поры,
Помню как будь - то вчера:

Зал танцевальный в четыре окна,
Льется на улицу свет,
Кружатся пары, а для меня,
Лучше чем ты, здесь нет.

Дом офицеров. Начало начал, нашей любви запев,
Мы танцевали, оркестрик играл, музыкой душу согрев.
Словно он нам счастья желал, счастья на много лет.
Вот почему в этот праздничный час я повторю как припев:

Зал танцевальный в четыре окна,
Льется на улицу свет,
Кружатся пары, а для меня,
Лучше чем ты, здесь нет.

Дом офицеров, Ваш юбилей -это еще не итог,
Сколько начнется от Ваших дверей новых счастливых дорог.
Снова начнется чья - то весна, кто - то впервые поймет...
Песню мою, как сегодня и я, так же любимой споет:

Зал танцевальный в четыре окна,
Льется на улицу свет,
Кружатся пары, а для меня,
Лучше чем ты, здесь нет.

АБРИКОСЫ (песня)

Нам весна подарила встречи,
Все цвело, а абрикосы свечи
Лепестки роняли словно снег густой.
Пробивалась меж бутонов зелень нежная,
А любовь у нас была с тобой безбрежная,
И ответы на вопросы,
Нам шептали абрикосы,
А теперь, где целовались мы весной,
Распустили ветки косы
Абрикосы, абрикосы,
Зелень темную украся желтизной,
То не осень, нет, не осень,
Пышет жаром неба просинь
И любовь у нас с тобой
Как летний зной!
Ах, июль! Середина лета,
Вся земля солнышком прогрета,
Утопает город в зелени густой.
Сладким соком абрикосы наливаются,
Как фонарики на ветках загораются,
И прохладу дарят кроны,
Что тебе и мне знакомы,
В том саду, где целовались мы весной,
Распустили ветки косы
Абрикосы, абрикосы,
Зелень темную украся желтизной,
То не осень, нет, не осень,
Пышет жаром неба просинь
И любовь у нас с тобой
Как летний зной!

ПЕЙТЕ ШАБСКОЕ ВИНО (песня)

Где ни скажешь: "Я из Шабо!",
А в ответ всегда одно:
"Вы из Шабо?", "Да из Шабо!"
"Ах, какое там вино!".
Поддержу я эту славу,
Я и сам хочу давно,
Пригласить друзей ораву,
Едем в Шабо - пить вино!

Я не прославляю пьянство,
Снять хочу с вина вину,
Если где - то есть обжорство,
Не клянем же мы еду.
Да, вино у нас отменно,
Шабской марочке почет.
Пейте чинно и степенно,
А иначе развезет.

Пусть Шампань горда Шампанским,

Пусть французы пьют Бордо,
Я горжусь, конечно, Шабским,
Пейте Шабское вино!
И в Москве и за Уралом
Знают Шабское давно,
А если не были Вы в Шабо,
Значит, Вам не повезло.

ПОСЕЛ ЗАТОКА, СТАНЦИЯ БУГАЗ (песня)

На работе мы за год устали,
Нам бы на недельку на покой,
И путевку нам в Завкоме дали
На Бугаз, в цех здоровья заводской.

Припев:

Поселок Затока, станция Бугаз,
Ласковое море здесь встречает нас.
Ласковое море, берег золотой,
Две недели отпуск, отдых и покой.

Рано утром орет репродуктор,
Массовик объявляет "Подъем",
В пищеблоке мы заполняем желудки
И на пляж, как на службу, бегом.

Припев:

Подает команды главный спасатель,
Бьет по перепонкам сотней децибел.
"Вернитесь за буи! Не купайтесь на матрасе!
Потерялась мама! А папа не успел".

Припев:

Уложив детей, посмотрев телевизор,
Засыпаем под мерный прибой,
А на пляже орут под гитару,
Хоть давно объявили отбой.

Припев:

Отлежав на песке две недели,
Закалив свои нервы и вот,
Мы сдаем коменданту постели,
Но хотим увидеть через год
Поселок Затоку, станцию Бугаз,
Ласковое море, где встречает нас.
Ласковое море, берег золотой,
А покой будет дома зимой.

СЕРГЕЕВКА (песня)

Я на здоровье сетовал, когда схватил недуг,
И врач мне посоветовал: "Давай, браток, на Юг".
В Крыму и на Кавказе курортников завал,
А мне помогут грязи - так я сюда попал.
В глазах недоумение, разбитый и больной,

Сергеевка, Сергеевка, что сделаешь со мной?
Признаюсь по секрету, хандрил, стонал и ныл,
Когда здоровья нету и белый свет не мил,
Но полз на процедуры и лез в рапу и грязь,
И нет как нет простуды и сила завелась,
И отступили боли и я почти прямой.
Сергеевка, Сергеевка, что делаешь со мной?
Я твердо заявляю, здоровьем поклянусь,
Квартиру обменяю, на медсестре женюсь.
А с моря тянет свежестью, веселый ветерок
И наполняет нежностью курортный городок.
Забыл про все болезни, бегу как молодой,
Сергеевка, Сергеевка, что сделала со мной?

ЛИРИЧЕСКАЯ КАРДИОЛОГИЧЕСКАЯ (песня)

Незаметно отцвела,
Постепенно отшумела,
Глядь, и молодость прошла,
Вот и сердце заболело.
Врач сказал: "Плохое дело,
Если сердце заболело",
Тут же выдал бюллетень:
"Марш в постель на целый день".
Кардиограф подкатили,
Электроды подключили,
Аппарат застремотал,
Биотоки записал.
Врач за ухом почесал,
На кривые поморгал:
"В левой части миокарда
Наблюдается завал".
В медицине правило-
Где бы ни болело,
Назначается укол,
Где помягче тело.
Врач сказал: "Стенокардия,
А быть может аритмия,
Чтобы сердце укрепить
Попу можно не щадить".
Тут сбежалася родня,
Кто кричит, кто плачет,
Все советуют худеть,
Сами мясо тащат.
Врач сказал: "Тут не до смеха,
Раз на сердце есть помеха,
Вам опасен лишний вес,
И, конечно, всякий стресс".
Хоть и нет температуры,
Ешь пилюли, пьешь микстуры,
Тихо ходишь, много спиши,
Про болезни говоришь.
Но врача я попросил,
Он гитару разрешил.
Чтобы сердце успокоить,
Эту песню сочинил.

ГОРОДСКОЙ ПЛЯЖ (песня)

Недавно здесь я плавал брассом,
А нынче с глаз слетел туман.

Торгуют квасом за баркасом,
А ополоски льют в лиман.

Нет, я здесь больше не купаюсь,
Поставлю лучше дома таз
Или в Болгарию смотаюсь,
На крайний случай на Бугаз.

Напьются граждане от пуза,
Кто кружку кваса, а кто жбан,
Позагорают, сняв рейтусы,
А припечет, бегут в лиман.

Нет, я здесь больше не купаюсь,
Поставлю лучше дома таз
Иль в Португалию смотаюсь,
На крайний случай на Бурнас.

Собачки, кошки, птички, мошки,
Простите, гадют тут и там.
А вдруг дожди прольются трошки
И все стечет. Куда? В лиман!

Нет, я здесь больше не купаюсь,
Поставлю лучше дома таз
Или в Бразилию смотаюсь,
На крайний случай, на Кавказ.

Недавно местная газета
Дала про это материал.
Я ничего здесь не прибавил,
Я лишь статью пересказал.

Вы даже в море не купайтесь
Ведь в море льют ни только квас,
А дома в ванной поплескайтесь,
Коль исполнок вам воду даст.

О СЕБЕ "ЛЮБИМОМ"

Мое сердце не болит от любви,
И не требует весны от зимы,
И зиме совсем не плохо во мне,
Только холодно со мною тебе.

Закружила, завертела зима,
Не оставила и крошки тепла,
Вместо радости подсунула мне грусть,
Только я, зима, тебе не сдаюсь.

На себя такого я разозлюсь,
От тоски - печали я отрекусь,
И любовь еще вернется в мой дом,
Не страшна зима, когда мы вдвоем.

Я никогда не зазнавался,
Но делал все, что сам хотел,
Ни перед кем не пресмыкался,
А нынче что-то присмирел.

По жизни шел и не сгибался,
Во всю смеялся, песни пел,
А нынче, вроде бы, сломался,
Мне говорят: "Ты поумнел".

Не Окуджава и не Дольский,
Не Розенбаум и не Цой,
Певец я Белгород - Днестровский,
Стараюсь быть самим собой.

Всеобщий стиль - туманим и темним,
Читаем, что хотим увидеть между строчек.
Мы, вроде, все по - русски говорим,
А чтоб понять друг друга, нужен переводчик.

АВТОПОРТРЕТ

Бываю груб, бываю нежен,
Бываю тверд, когда рассержен,
Бываю прост, бываю сложен,
Бываю просто невозможен.
Я часто сам себе во вред
От юности до склона лет...
Почти законченный портрет,
Всю жизнь пою, а толку нет.

Люблю я выпить и поесть,
Когда и то, и это есть,
Когда веселье за столом,
И не орет магнитофон,
Когда услышат и поймут,
И хором песню подпоют.

Но не люблю, когда придут,
Быстрей нажрутся и уйдут.

Моей родной жены буквальные слова:
"Глядите, муж под старость лет сошел с ума,
Куплетами забита голова!"
Она волнуется, тревожится, боится,
А вдруг не примет на лечение дурака и психбольница.

Написал две строчки, назвал их куплетом
И был причислен светом к местным поэтам.

Надел я туфли на высоких каблуках
И сразу вырос, правда, в собственных глазах.

РАЗДВОЕНИЕ (песня)

(из разговора после концерта:
Он нашел себя ...)

В себе мне стало тесно, мой интеллект развился
И как-то сам собой, я взял и раздвоился.
Скачек, переворот, произошла мутация
И я уже не тот, я новая формация.
Как стало мне легко. Как я переменился,
Но это не понять, вам, кто не раздвоился.

Летаю в облаках, я в личном тарантасе,
Как хорошо мне, ах, в таком вот ипостаси.
Я мчусь, кручуясь, верчуясь, решаю, обещаю,
Куда-то все стремлюсь, к чему-то призываю.
Я говорю одно, а думаю другое,
Не каждому дано двоение такое.

Да, я нашел себя, хоть где - то раздвоился,
Но новый коллектив во мне тот час сплотился,
И к светлой высоте наш коллектив шагает,
На каждом рубеже чего - то разрушает.
Развил напор и пыл. Дела идут отлично.
Один я раньше был, а стало нас ... прилично.

Когда влюбился в первый раз?
О! Это помню как сейчас!
Какое пережил волнение,
В крови пожар, в душе смятенье.
Куда - то должен был бежать,
Ее искать, о ней страдать.
Но не открылся ей при встрече
Поскольку был с ней незнаком,
Я для нее был только в третьем,
Она была уже в седьмом.

У поэтов про любовь столько порассказано,
Не могу я про любовь, до меня все сказано.
Все воспето до меня, красота и нежность
И блестящие глаза, кожи белоснежность.
И добавить про любовь я смогу едва ли,
Постараюсь показать оборот медали.

Было милое лицо, стало просто рожа,
И кричишь, ты, черте что, багровеет кожа,
Перекашивает рот и глаза от ярости,
Это страсть наоборот, это злость без жалости.
И нельзя остановить водопада гадости,
Неужели у тебя больше нету радости?
Что же в этом крике есть?
Только грязь, да тупость,
Жадность, зависть, ревность, месть
или просто глупость.
Затуманила мозги пошлость и усталость.
Вот и все что от любви, видимо, осталось.

Ты как волна, а я бетон,
Я словно в море волнолом.
Волна ласкалась о бетон
И рухнул в море волнолом.
Тут не всесилие любви,
Цемент налево увели.

Вы на прощанье руку мне подали,
Красивый жест, прекрасный ритуал,
Возможность мне воспламениться дали,
Но был мороз и я не запыпал.

Всю жизнь дурак учился,
Все в люди выбивался,
И своего добился,
А дураком остался.

Татьяне Гонтаревой - милому врагу

На эпиграмму Вы не тяните,
Но, да простит меня народ,
Тому, чем нынче управляете,
Хотя бы в этом чуть везет.

Портрет не очень получился.
Ах, извините, видит Бог,
Я так старался, так трудился,
Но хуже выдумать не мог.

Другу В. Беленко на 60 - летие

От друга давнего, но не старинного,
Лад потерявшего и унисон,
Поднадоевшего, как много певшего,
И одуревшего, прими поклон.

За неимением изданий собственных,
В чужую книжицу впишу сей штрих,
Пусть торжества твои теперь запомнятся
Лишь тем, что я не пел на них.

ПОПУГАЙ

Он гордо встал на пьедестал,
Как будто там всю жизнь стоял.
Шумит толпа: вот баловень судьбы,
Хоть ничего не сочинял,
Зато чужое повторял
На разные лады.

ЗАБОТА

А мы, пенсионеры, танцуем и поем,
Мороз о нас заботится,
Кучма о нас заботится,
Страна о нас заботится,
А мы назло живем!

К ВОПРОСУ О ТУАЛЕТАХ

Пеклись о народе родные Советы,
За плату у нас есть теперь туалеты,
Латаются дыры в бюджете страны,
А нету монеты, так делай в штаны.

ДИАЛОГ

Вы женщина, а я мужчина,
Конечно, нравитесь Вы мне,
Но не на столько, чтобы с Вами
Я изменял своей жене.

Я женщина, а Вы мужчина,
Но дело, видите ли в том,
Я не на столько опустилась,
Чтоб флиртовать с таким козлом.

От скуки для веселья есть водка и вино,
От всех других болезней нам молоко дано.

Словами кручу, словно кошка хвостом,
Была бы мысля, сочинил бы и сагу.
А нынче пишу просто так ни о чем,
От нечего делать мараю бумагу.

РУКОВОДЯЩАЯ ДАМА НАЧАЛЬНИЦА МАМА (песня)

Всем Варварам от искусства

Известный член жюри,
Большой знаток вокала,
От важности и спеси
Двух кресел даме мало,
Себе воображала, что знает До и Ре,
Но в музыке та дама,
Красивейшая дама,
Прекраснейшая дама,
Ни бе ни ме.

Уселась эта дама
Ее не обойти.
А вы такую даму
Встречали ль на пути?
Гляжу на эту даму
И оторопь берет,
Когда же эта дама
Красивейшая дама,
Прекраснейшая дама,
На пенсию уйдет.
Я больше ни Гу - Гу,
Боюсь, что эта дама
Узнает вдруг себя.
Вот это будет драма.
Не будем унывать,
Поскольку эта дама,
Красивейшая дама,
Прекраснейшая дама,
Совсем не наша мама,
А чай - то Жучки мать.

Ни волос, ни грудей,
Ни ума, ни идей,
А поди же, ты дура,
Во главе культуры.
Скажет шутка плоская
Товарищ Солтановская.

ПОЯСНЯЛ ДЕДА ВНУКУ, КАК ОН ПОНИМАЕТ ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

(песня)

Победоносные и судьбоносные
Партийные решения нас звали всех на бой.
За светлые, великие свершения
И вел нас за собой четырежды герой.
И каждый был тогда ударник комтруда,
И каждый знал, кому нести чего куда.
В почете были те, кто много нес и брал,
Ну, а сидели те, кто всюду нос совал.

И не было проблем с вареной колбасой,
Вина и водки, между тем, залейся хоть рекой.
Поскольку с экономной экономикой
И наш социализм был очень развитой.
Однако вождь родной вдруг отбыл в мир иной.
“Так дальше жить нельзя” - сказал очередной,
И все у нас не так с вином и колбасой,
Запойный тот социализм мы назовем “застой”.

Тут от прозрения, от озарения
Мы дали ускорение на гласность и прогресс.
И во главе великого движения
Вновь главный секретарь Цэ Ка Ка Пэ эС эС.
Он все устраивал, переговаривал,
Лавировал, курсировал и перестраивал.
Всемирного признания он получил венец,
Пока великий наш союз не лопнул наконец.

“Приватизация, приватизация” -
Твердил нам лидер меченный, спасения рецепт.
Как нам, социализмом изувеченный,
Реанимировать скелет, хоть мяса на нем нет.
Позвольте, господа, а тот ли тот рецепт,
Слова, слова одни, а дела, дела нет.
Номенклатуры муть лишь поменяла цвет,
Зато у каждой косточки есть суверенитет.

ХРОНИКА СТРАНЫ И ГОРОДКА, ЧТО СТОИТ ВЕКА, ГДЕ Я ЖИВУ ПОКА

*Говорят, в мае 1998 года г. Белгород - Днестровскому
стукнет 2 500 лет.*

Видать что - то в космосе перевернулось,
А на земле это так отрыгнулось.
Проснулись в стране митинговые страсти,
И парт монолит раскололся на части,
Кто лез к микрофонам и рвал свои пасти,
Кто жег партбилет, чтоб остаться во власти,
И чтобы у власти была легитимность,
Санкцию дали на многопартийность,
Отныне приветствовался плюрализм,
И словом ругательным стал коммунизм,
Статуям вождя отбивали носы,
Потом ликовали не хуже попсы,
И все как один защищали народ,
И все обещали движенье вперед,
Что даже последний пенсионер
В нашей стране будет миллионер.

И наш городок не избег той напасти...
Вернемся, друзья, к перипетиям власти,

Века ворошить, то удел Мисюка*,
Я вспомню года, что забылись слегка.
Ген сеќи тогда управляли страной,
То пахло весной, а то шлепал застой,
Но люди на это не очень роптали,
За труд в те года раздавали медали,
И каждый где мог и что мог воровал,
Но только по чину, а больше не брал,
Поскольку закон был на то надлежащий:
“Бери, но не больше, чем выше стоящий!”
Отцы воеводы - секретари на уровне местном
Закон тот блюли.
У нас двадцать лет не менял основ
Пардон, воеводил Иван Шестаков. **
Я песни, признаюсь, тогда сочинял,
Но их исполнять Шестаков запрещал,
Мою в черный список включил он фамилию
И визу не дал, чтобы ехать в Румынию.
Однако я пел, был такой инцидент,
Друзья говорили: “Ты наш диссидент!”.
Я зла не держу, не о нем мой рассказ,
Когда - то он пас нас, а нынче угас.

А мне Вицукаев теперь интересен,
Ему посвящу я венок своих песен.
Вы Вицукаева разве не знаете,
Что Вы “Днестровской волны” не читаете?
Белого города, Вы, патриот,
Кто альманах Вам теперь издает.
Вот уж три раза! Его выпускает
Ведущий писатель наш - сам Вицукаев.

В года Шестакова точил он перо,
Хотя его время тогда не пришло,
Писал он роман о делах в Горсовете,
И даже печатался в местной газете,
Он критиком был негативных явлений,
Особенно в свете партийных решений,
Признало его и его вдохновение
Местных писателей объединение.
Однажды, по пьянке, не то он болтал,
Ну, с кем не бывает, а вышел скандал,

Примечание. * Мисюк В. С. - работник газеты
“Советское Приднестровье”, пишет
на исторические темы, председатель
общества “Возрождение Белого города”,
“Белгород - Днестровскому 2500 лет”,
когда - то пил, сейчас ни капли.

** Шестаков И. М. - около 20 лет был
первым секретарем Г.П. КПСС (КПУ),
на работу ходил пешком, при нем в
центре города была чистота и порядок.
Белгород-Днестровский - пыль до облаков,
поливают в центре там, где ходят Шестаков.
В настоящее время бизнесмен, пьет , но
пьяным не замечен.

Его пригласил "на ковер" Шестаков,
Но то разговор не про нас простаков,
И долго он был у Горкома в опале...
Продолжим рассказ, что прервал я в начале.
И наш городок не избег той напасти,
Свобода рванула при квелости власти,
Какой политический потенциал
У нас оказалось, все время дремал.
И вот Вицукаев - титаник культуры,
Огромный любитель литературы,
Святой просветитель, за правду борец,
Всей пишущей братии крестный отец
С огромным напором включился в политику
И стал наводить беспощадную критику,
Громил демократов, поддерживал РУХ,
Как грозный, бесстрашный, бойцовский петух.
И горе тому, кто был против его,
Того он рвал в клочья на пух и перо.
Он местным вождям редактировал речи,
Взяв груз непомерный на хилые плечи,
Но ношей такою не сломлен он был,
Он в этот период, как видно, не пил.

Обиделся Дима: "Ты перехватил!"
Не тот Вицукаев, чтоб взял да не пил,
Тем более снят с алкоголя запрет,
Никто мне не скажет: "На стол партбилет!"
А с теми, кто так мне когда-то сказал,
Я не общаюсь, я с ними порвал.
И стресса былого слетела окалина,
По-прежнему чту я товарища Сталина.
А коль сочиняешь, то без безобразий,
Ты правду давай и поменьше фантазий.
Ну, правду, так правду, чего тут лукавить,
Не гоже хулить, коли взялся прославить.

Обидно Одессе, что семьдесят лет
Не может издать она даже буклет,
Не то, что писателей ей не хватает,
В Одессе, увы, не живет Вицукаев -
Поэт и Прозаик буджакской страны
И главный редактор "Днестровской волны".

Вы Вицукаева разве не знаете,
Что Вы "Днестровской волны" не читаете?
Белого города, Вы, патриот,
Кто альманах Вам теперь издает.
Вот уж три раза! Его выпускает
Ведущий писатель наш - сам Вицукаев.

И этим Одессе он нос утирает,
Литература у нас расцветает,
Я очень горжусь этим фактом, притом,
Я тоже являюсь его земляком.
И этим стихам, что пою я, вполне
Место найдется в "Днестровской волне".

Признает меня Вицукаев поэтом

Когда - то , а может году даже в этом.
Тогда популярность моя возрастет,
Я тоже достигну великих высот,
А коль не добиться признания мне
Одно - утопиться в днестровской волне.

И стал Вицукаев везде нарасхват,
Свидетель тому фотографий каскад,
Где в поле на ветках томаты висят,
Стоит Вицукаев и агромагнат.
Или считают на ферме цыплят
Опять Вицукаев и Нар. депутат.
А люди такие налево направо
Не станут позировать с кем ни попало,
Ну, разве с родней своей кровной
Иль с теми, кто выше им с ровней...

Хотя я хожу все по той же земле,
А нынче живу уже в новой стране.

Утихли у нас митинговые страсти,
И кто - то зажил, а особенно власти,
На первые роли вторые пришли,
А первые в бизнес большой перешли,
И снова бензин стал дешевле воды,
И едут в Израиль свободно хохлы,
И улицам старым меняют названия,
Определяя черту выживания,
В парламенте спорят до хрипоты,
Как защитить нас от полноты,
И чтобы жилось нам и тихо и сладко
Крепят у нас силы правопорядка,
А там подобрались не дураки
И знают, как чистить и где кошельки.

Ах, да! Вицукаев копит гонорары,
Стреляет бычки и строчит мемуары,
Друзья с Агропрома бумагу дают,
Хотя на последнюю цены растут.
Не дом у него - склад бестселлеров,
Где трудно дышать без пропеллеров,
В пивных его " Наш Достоевский! "- зовут,
А может, нам дал информацию плут.

Приятель, коль скоро ты пишешь стихи,
Поверь, то еще небольшие грехи,
Возьмите пол-литра, придите к нему,
И там Вы решите тогда что к чему.

ЭПОКРИЗ (история болезни)

Воронка
Потом
Бушев

Посвящается профессору Сушко Ю. А.
и его команде.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Я без труда

Приснилось ночью, что дрался с Титом
С большим азартом и аппетитом,
Не увернулся, подставил ухо,
И заработал оплеуху!
Проснулся утром. Скула болит.
Бегу к врачу у Вас отит.
Не жизнь, сплошной переполох,
На третий день совсем оглох.

Пью анальгин. Верчусь юлой
И проклинаю жребий свой.
А боль - зараза не проходит,
Отпустит днем, на ночь приходит,
В платке хожу, как Арофат,
Рефлектор ночью - друг и брат,
И грелка тоже, как сестра,
Коль есть горячая вода.
Антибиотики и капли,
То вата, то кусочек пакли,
Жена разводит мумие,
Не помогает, е мое!

Так первый месяц я лечился.
Бюджет семейный проходился,
А в ухе что - то наросло -
Вот припекло, так припекло!
Ну, сколько можно загибаться,
А врач: "Не надо волноваться!
Зачем спешить как на пожар,
Отправим Вас в стационар!"

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стационар! Другое дело!
Тут за меня возьмутся смело,
Рентген, уколы и мазки -
Все это Вам не пустяки!
А что домой нельзя ходить,
Так это можно пережить.
Хоть оказалось, Боже мой,
Захочешь, есть - иди домой.

Врачи анализы все взяли,
Крючком, где надо шуровали:
"Такая хворь, что за беда!
Нам не встречалась никогда!"
Растет на стенках грануляция -
Прошла такая информация,
Придется потерпеть слегка,
Мы удалим ее пока,
Тут врач загадочно зажмыкал,

Петлей из уха мясо смыкал,
Потом его заспиртовал,
На биопсию отоспал,
Воронкой о стекляшку звякнул,
Потом на марлю мазью капнул,
В ушной проход затрамбовал -
Я без таблеток ночь проспал.

Узнай жена, моя мессия,
Что показала биопсия
И что же надо предпринять,
Чтоб воспаление убрать.
Два раза на день перевязка:
"У Вас не ухо, просто сказка!"
И грануляция растет -
Морковка, но наоборот.
Опять мне ухо пропололи,
Уколы, правда, не кололи,
Врачи старались, видит Бог,
Но только Бог им не помог.
Они руками развели:
"Мы сделали все, что могли,
А больше ничего не можем,
Возможно, Киев Вам поможет!"

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

И вот я в Киеве. Родня
Не дала отдохнуть и дня,
Ведут, где главный институт,
Где скажут: "Жить мне иль капут".
На пятый поднялся этаж,
А ну, давай, ушко покаж,
Иду на консультацию,
На ухо презентацию.

В какие сферы я попал,
Профessor в кабинет позвал,
Воронку в ухо втиснул
И, кажется, присвистнул:
"Вот это да!" Какой букет!
Не горчайтесь, будет свет,
Кладу я Вас на койку,
Устрою перестройку,
Сначала уберем отек,
Потом почистим котелок,
Есть инструмент у нас уже,
Ждем на восьмом Вас этаже,
Ну, а пока еще гуляйте,
Свою палату обживайте,
Галина Станиславна - зав.отделением наш,
Она персону Вашу возьмет под патронаж".

Хожу на "перевязки" и смотрят мне в ушко.
Почти что вся команда профессора Сушко:
"Пока Вы не созрели, попейте Ципробай,
А вот через неделю на стол уже давай".
Общаюсь с сотоварищи, по этажу брожу,

Сбираю информацию и чуточку дрожу.
Но вот настал и вторник, приходит медсестра:
"А где же тут Клементьев? Садитесь! Брить пора!"
Прическу мне "подправили", вкололи промидол:
"Уже звонили. Вам пора! Пошли!" И я пошел.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Вся голова моя в бинтах,
Ходить далеко не решаюсь,
Остался позади мой страх,
Лежу в палате, поправляюсь.
Решил продолжить опус свой
О том, что было с головой,
Что дальше было с ухом,
Со мною и со слухом.

В сопровожденьи медсестры
Итак, я в лифте очутился:
"Восьмой этаж. Стоп! Выходи!".
Ну, блин, какой простор открылся.
Сияет кафель, никель, банки,
Очки профессора и склянки.
Снял тапочки, одел баухлы:
"Прият врачи! Дай Бог Вам силы!"
Хотя я и с детства атеист,
Ну, да простит меня марксист.

"Больной, пожалуйста, на стол!".
"Уже ложусь! За тем пришел,
Не беспокойтесь, я не псих"-
Залег на спину и затих.
Тогда чехлом меня накрыли,
Под полу руки уложили,
Налево голову склонили,
И только ухо оголили.

Над головой прожектор светит,
Считаю плитки на стене,
Уж кто-то йодом ухо метит,
А кто, того не видно мне.
Потом почувствовал укол,
Потом еще укол пошел.
А струйки вроде бы ласкались,
Дрожали, бились, разливались.
Пока такое дело - лежать не надоело,
А то, что вверх глядело, уже и занемело.

Профессор тут сказал: "Начнем!
Теперь посмотрим, что почем".
Лопатку взял наперевес
И смело в ухо мне залез.
Он резал что-то, что-то скреб,
Искал, где прячется микроб.
И чтоб микробы извести
Дошел до самой он кости.
Ловите ассистенты

Профессии моменты,
Такая ситуация, прощайте грануляция.

Потом поставили насос,
Он ухо целовал взасос.
Ничто не давит. Просто пух
И бац... Восстановился слух.
Сказал профессор: "Молодец!".
А я подумал: "Все, конец!
Вот только жаль прическу,
Зря выбрали полоску."

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Простите, я таблетку выпью,
Сказать точнее, проглочу,
Я не ручаюсь за детали,
Однако точным быть хочу.
Еще меня не отпускают,
Лежу на грядке огурцом,
За ухом что-то размечают
И заработали ножом.
Ну, вот и кожа затрещала,
Так рвут рубаху сгоряча,
А рядом что - то зажужжало,
Ну, что за сила у врача.

Потом долбить мне стали кости,
Потом пилить, потом кусать,
Вам приходилось, мои гости,
Стекло кусачками ломать?
Вот то-то, если приходилось,
Но это круче раз так в пять.
Сказал профессор ассистенту:
"Вот здесь расчистим мы проток".
И заработал перфоратор,
Верней, отбойный молоток.
"А здесь уже не надо чистить," -
Здесь надо кость пошлифовать"-
Фреза свистела, кость гремела-
Симфония ни дать, ни взять!

Я напрягался, расслаблялся,
Лежал, совсем не шевелясь,
Но я не очень - то боялся,
Как операция велась.
"А, ну, проверьте там больного,
Уж что-то очень он притих?" -
Смотрю, Галина Станиславна:
"Живой? Что, сочиняешь стих?".
В ответ улыбкой я разлился,
На все, что есть еще во рту:
"Вы продолжайте веселиться,
Куда мне деться, я терплю.
Хватило б только заморозки,
А больше никакой загвоздки".

Ну что сказать? Профессор ухо

То придвигал, то отдалял,
На черепе совсем не сухо
Свои стокатто исполнял.
Стучал компрессор, что-то лилось,
Я левой ноздри почесал,
Но вот работа завершилась.
"Кончайте!" - и профессор встал.
Потом заштопали мне рану.
В тот заключительный момент
Шуршали нитки... Доктор Тася,
А Вы прекрасный ассистент,
Про эту операцию пишите диссертацию.

И вот уже чехол снимают,
Бинты на голову кладут,
К столу каталку подставляют
Обратный совершить маршрут.
Везут меня вперед ногами,
Средь наступившей тишины
Слова услышал словно гаммы:
"Ну, дядька, и тяжелый ж Вы!".
На пятом выехал из лифта,
Смотрю, с цветком стоит сестра:
"А я с работы отпросилась
Тебе картошки принесла!".
Войнавойной, как говорится,
Но кушать хочется до слез.
"Дай мне, сестренка, подкрепиться
Пока не кончился наркоз".
И появилась вроде сила,
Пошел проводил сестру домой.
Палата 23 решила:
"Сегодня, дед, ты наш герой!".

Такого я себе не мыслил.
Кто мог подумать - сам Сушко
Вот так мне котелок почистил
По методу профессора Сушко!

Киев - Белгород-Днестровский
18 марта - 10 апреля 1998г.

Маме в день семидесятилетия

А нашей маме семьдесят,
Подумать только!
А мне уже под пятьдесят,
Ого, прожито сколько!
Гляди, перед тобой сидят
Володька, Славка, Олька.
А сколько есть еще внучат,
Подумать только!
Подумать и поразмышлять,
Прожито столько!
И дочекам нянчить правнучат
Хотя б еще пол столько!

Март 1983 года

Брастика на засыпку
Валентину Борисову

Кого люблю - в стихах не прославляю,
Стихи пишу, когда душа болит.
Общаюсь с другом - сердцем отдыхаю,
Когда мне хорошо, наверно, музা спит.

Да (ночью)

Я знаю, что умру,
Лишь время бесконечно.
А сколько проживу?
Тут надо думать вечно.
Но только бесконца.
Не надо ждать конца,
А просто надо жить,
Хоть жить порой не просто,
И день благодарить
За то, что видишь солнце.

СЕЛЬСКАЯ МАДОННА

Еще раз Г. Лысой (после совместного выступления)
Вы обладаете талантом
Плести интриги и стихи,
У Вас есть шарм, однако, тактом
Вас обделили пастухи.
Вся Ваша скромность — лишь игра,
Зато гордыня как гора,
Что возвышается не тая,
Совсем объект не возвышая.
И рад бы ошибиться в этом,
Не будь я чуточку поэтом,
Скажу Вам, истину любя,
Простите, но, как понял я,
Девиз Ваш: « Каждый за себя».

БАЛЛАДА ПРО КОЧКИ

Болото, трясина, застой и рутина,
Замшелость и тина. Такая картина.
Но вот на болоте, как дети у квочки,
При этой зевоте, расти стали кочки.
Над уровнем общим они возвышались
Хоть слоем и тощим, но как восхищались
Своим положением и совершенством
И обладанием собственным местом.
У кочек особый менталитет.
Вообще на болоте им равных нет!
Но кочки есть кочки и ввысь не растут,
Но в каждом куточке они тут как тут.
И кочек все больше. Все воду сосут.
Кончается все... и болоту капут!
«Зато стало сухо!», - слышно назидание,
А было болото средой обитания...

Простите, на этом поэт замолкает,
А Вам это что-нибудь напоминает?

Р.С. Чтобы болота впредь сохранить,
Головы кочкам надо рубить.

14 августа 1998г (ночью)

КУРГАН

Кучка, кочка, бугорок -
Это Вам еще не рок.
И бугор не перебор
Далеко ему до гор.
И курган не хулиган,
Он похож на балаган,
Не на тот, где был бардак,
А на тот, где все ^{недели} не так.
Он подобен шалашу,
Где я денежки сушу
На пруточке, как грибочки.
Видно, я дошел до точки,
Бред собачий ворошу
И пишу, пишу, пишу.

Р.С. Рифма к слову есть Курган,
Эта рифма — Графоман.

15 августа 1998г (ночью)

СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

*Жили были дед и баба
И была у них курочка ряба
Курочка снесла яичко ...*

Курочка снесла не яичко,
А что-то совсем иное,
Явление не простое
И в птичнике не рядовое.
Тут крику на всю округу,
Весь птичий двор как хор,
Петух пробежал по кругу
И общий возглавил ор.
У куры шедевр получился,
Тут форум надо собрать,
Чтоб каждый сосед устремился
Побольше об этом узнать.
Чтоб курочка прокудахтала
Про замыслы и про дух,
А какая она талантливая
Прокукарекал бы петух.
И вот как предтеча признания
Эстетов собрался кружок,
Индюк представлял издание
Под названием « Ветерок ».
Кура доклад давала

Как осенил ее рок,
Такого еще не бывало,
Ни Запад не знал, ни Восток.
Сколько она размышляла,
Вот гениальный итог:
« Яичко не золотое !!! »
Кто бы додуматься мог.
Петух со своим содокладом
Поднялся почти до небес
И в дальних дворах и рядом
Теперь у нас будет вес.
Похлопали, поумилялись,
Расхваливали сюжет,
И все как один соглашались,
Такого нигде еще нет.
Отчет появился на «Теле»
И в прессе, читал и я.
Петух — петухом стал недели,
А курка героем дня.
Приятно попасть в историю,
И в центре событий быть.
Где грань, перейдя которую,
Людей бы не насмешить.

15 — 17 августа 1998г.

БЕЗ ОКОНЧАНИЯ

Племяннику Андрею

Андрей! Не подводи итоги,
Прекрасный возраст — тридцать лет!
Мотай подъемы и дороги,
Пока горит зеленый свет.
Но без нужды не ускоряйся,
Держи «Зеленую волну»,
Потоком плавным наслаждайся,
Иначе... Голову сверну!
Я пошутил. В мои- то годы?
Вот если б сбросить тридцать лет,
Да вырасти с тебя еще бы,
Тогда б я был авторитет.
Тебе завидую немножко,
Хоть прожил дважды тридцать лет
И даже с гаком, только жалко,
Что жизнь прошла под красный свет.
Я в «теле» еле разбираюсь,
А ты с компьютером на «Ты»,
Я поотстал и в этом каюсь,
Но! Если б кабы да кабы.
Тогда б я тоже развернулся,
Но силы нет крутить дела,
Стишок сложить еще гожусь я,
Да жаль, что молодость прошла.
«Ковровец» мой в металломеле,
Которого ты так любил,
Конец, конец любовной коме,
Соперника я пережил.

И вспомнил, как на слове трактор
Я научил тебя рычать,
Твою жену за этот фактор
Прошу меня не проклинать.
Еще финал я не итожу,
Лет десять факты подкоплю
И обещаю, что продолжу,
Конечно, если доживу.

Июль 1998г.

Владислав КОНДЖАРЬ
МАСТЕР И МАРГАРИТА

Эдуард НАПАЦИДЗЕ

ФЕДОР

Никита НИКОЛАЕНКО
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПРОШЛОЕ

Ирина МЕЛЬНИК
ДОЧЕНЬКЕ ИРИННІ